

УДК 130.2:793.3

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.13

5.7.8.

Конструирование национальной идентичности в социальных сетях через обращение к актуальным практикам постфолка

Анна Сергеевна Полякова

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
postfolkural@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1141-022X>

Аннотация. Многие исследователи характеризуют современную эпоху как время противоречивое, техногенное и стремительное, где общество проявляет мобильность, мультикультуральность, подвижность, неустойчивость, разрозненность. Б. Уэллман определял этот период как «“тройную революцию”: социальных сетей, интернета и мобильных коммуникаций». Для современного человека социальные сети стали своеобразной «второй природой» (Ф. В. Шеллинг), где через формирование новых культурных практик повседневности и стремительно возникающие новые коммуникационные связи конструируются его новая матрица бытия и идентичность (локальная, социальная, профессиональная, национальная и другие). Посвящая все большее время пребыванию в них, человек устанавливает иного рода взаимоотношения с этой средой, что моментально трансформирует саму структуру этого взаимодействия, внося существенные изменения в повседневный мир человека и его самоидентификацию. Новое уникальное пространство становится новым местом бытования человека, который все больше нуждается в прочных основаниях, стабильности, смыслообразующих установках в этих быстроменяющихся реалиях. Опору, поддержку, в том числе, ему может дать фольклор, с его витальностью, преемственностью, возможностью освоения национальной традиции, коллективностью, обретающий в социальных сетях новые формы представленности. В настоящей статье осмыслен опыт репрезентации традиционной культуры и обращения к актуальным практикам постфолка в социальных сетях на примере творческой деятельности и художественных коллабораций ансамбля «Толо́ка», где конструирование национальной идентичности подписчиков сообщества становится основополагающим способом установления связи поколений, востребованности и «оживления» фольклорного знания.

Ключевые слова: традиция, социальные сети, национальная идентичность, актуальные практики, постфолк

Для цитирования: Полякова А. С. Конструирование национальной идентичности в социальных сетях через обращение к актуальным практикам постфолка // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 144–155. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.13.

Construction of National Identity in Social Networks through Referencing to Current Post-Folk Practices

Anna S. Polyakova

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia,
postfolkural@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1141-022X>

Abstract. Many researchers characterize the modern era as a contradictory, technology-driven and impetuous time, where society shows mobility, multiculturalism, agility, instability and oddness. B. Wellman defined this period as “triple revolution”: social networking sites, the

Internet and mobile communications. For a modern person, the internet space has become a kind of “second nature” (F. V. Schelling), where, through the formation of new cultural practices in everyday life and the rapid emergence of new communication links, new matrices of existence and identity (local, social, professional, national, and others) are constructed. As a person spends more and more time in a particular environment, they establish a different type of relationship that instantly alters the structure of their interactions, bringing about significant changes to their daily life and self-perception. A new unique space becomes a new place of existence for a person who increasingly needs solid foundations, stability, meaning-forming attitudes in these rapidly changing realities. Folklore, with its vitality, succession, the possibility of mastering national traditions, community, which finds new forms of representation on social networking sites, can provide support and encouragement. This article reflects on the experience of representing traditional culture and turning to current post-folk practices in social networks using the example of the creative activities and artistic collaboration of “the Toloka” ensemble, where the construction of the national identity of the community’s subscribers becomes a fundamental way of establishing connection between generations, demand and “liveliness” of folklore knowledge.

Keywords: tradition, social media, national identity, current practices, post-folk

For citation: Polyakova AS. Construction of National Identity in Social Networks through Referencing to Current Post-Folk Practices. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):144-155. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.13.

В современной художественной культуре вновь наблюдается тенденция к изучению традиционной культуры, фольклора и вкраплению их элементов в художественные произведения различной направленности¹. Современные исследователи (культурологи, этнографы, этнохореографы, этномузыкологи, фольклористы и другие специалисты) транслируют и репрезентируют свои изыскания и результаты проектов² на различных платформах интернет-пространства, в том числе создавая паблики и сообщества в социальных сетях³. Основная цель подобных сообществ – сконструировать профессиональную, социальную, национальную идентичность своих подписчиков, «еще один способ найти “своих” в мире “чужих”» [Грамотчикова, Хоруженко 2017, с. 53]. На примере активной творческой деятельности в социальных сетях участников ансамбля «Толо́ка»⁴, в частности различных форм репрезентации традиционной культуры и ху-

¹ Материалы статьи частично опубликованы ранее: Полякова А. С. Социальные сети как новая среда репрезентаций традиционной культуры // Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование : сборник материалов и докладов XXVII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 апреля 2025 года) / редкол.: Л. А. Закс и др. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2025. С. 92–100.

² Подобные проявления формируют новые области исследований: цифровая этнография, интернет-лор, сетевой фольклор и другие.

³ К примеру: «Нино и странные фольклористы» (фольклорист Нина Вагайцева, 7 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (https://vk.com/nino_tipafolk)), «Школа русской традиционной пляски» (Константин и Анастасия Ширшиковы, 38 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (https://vk.com/russkaya_plyaska)), «Изучение русского фольклора» (Александр Ефимов и Захар Мухин, 32 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/folkcentr>)), «Терапия фольклором» (Елизавета Тюгаева, 6 тыс. подписчиков в сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/folklortherapy>)), «Научу петь аутентично» (Анастасия Рагозина (@nastya_authentic), 19,6 тыс. подписчиков в сети «Instagram» (ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ МЕТА, ПРИЗНАННОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИИ)), и другие.

⁴ «Толочить» в русской терминологии часто имело значение «плясать» (толочься на месте). В одной из «круговых» песен бывш. Костромской губ. (Чухломской уезд), например, говорилось:

«... Чей, чей это веночек толочу-волочу,
Толочу-волочу по подлавищью,
По залавищью?
Я не дам венка топтать, я не дам волочить.
Сама выскочу, сама выпляшу...»

Или:

Ой, улица, улица зеленая,
Ой, трава-мурава шелковая.

дожественных проектов, связанных с использованием актуальных практик постфолка, рассмотрим возможности конструирования национальной идентичности в современном обществе.

Ансамбль «Толо́ка»⁵ – современный ансамбль молодых фольклорных исполнителей и профессиональных исследователей русской аутентичной музыки. Коллектив изучает нематериальное культурное наследие и музыкальные традиции русской культуры, расшифровывает редкие и никому не известные песни, которые собирает в ходе этнографических экспедиций по деревням и селам России. Кроме изучения и исполнения аутентичной музыки, артисты ансамбля работают в экспериментальных коллаборациях с Дианой Вишневой и фестивалем Context; музыкальным проектом «MusicAeterna»; Алексеем Ретинским, Сюзанной Варниной и Никитой Каменским (экспериментальный проект «Radix»); Ольгой Цветковой (танцевальный спектакль «Под землей») и другими.

Ансамбль активно ведет социальные сети, где освещаются моменты жизни коллектива: экспедиций⁶, репетиций, выступлений и другие. Особый интерес подписчиков к творчеству коллектива был проявлен летом 2024 года во время первой экспедиционной поездки: «Мы транслировали ее в прямом эфире, рассказывали в сториз и рилс о нашем путешествии. И тогда люди начали на нас подписываться. Это нашло отклик в интернете, люди начали интересоваться прошлым своих семей и даже захотели научиться петь старинные композиции и понимать их смысл» [Пучкова 2025]. Весь контент, публикуемый в сообществе, можно разделить на несколько тематических блоков:

1. Анонсы концертов и других публичных выступлений – «Остался ровно месяц до сольного концерта в Москве, и тут мы вам сообщаем, что будут такие специальные гости, от которых вы просто попадаете. Разрыв сердечка у вас случится. Будут самые настоящие бабули. Они приедут, и мы вместе споем и спляшем», «А кто такой Тимоня? Тимоня – это мужское имя, сокращенная форма от Тимофея. Очень ждем на концертах нашего весеннего тура в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и Казани. Русская музыка – аутентичная и актуальная» и пр.

2. Короткие видео (рилсы) с интересными фрагментами общения с носителями традиционной культуры в ходе экспедиционной деятельности, которые сопровождаются текстами, к примеру – «Поем ослепшей бабушке Вере», «Концерт для бабушек в маленькой деревне. Собрались все жители, чтобы послушать нас, конечно, в самых лучших своих нарядах», «Тебе два года, ты сидишь у деда на руках, и вместе вы кайфуете от русских народных песен», «Про молитву во время войны» и другие.

Ой, кто ту траву бил-толочил?
Ой, били ее, толочили ее,
Ой, те девки Матвеевские.
Ой, рубашки на них посконные,
Ой, сарафанья на них дубленые,
Ой, поясья на них молчальные...»

⁵ Ансамбль «Толо́ка» – команда из восемнадцати человек, среди которых шесть исполнителей основного состава и четыре проектных исполнителя; административное звено (продюсер, менеджер, SMM, PR, бухгалтер, юристы); научный сотрудник, занимающийся архивами и региональными традициями, расшифровщик песен; фотографы; видеографы. Художественный руководитель – Екатерина Ростовцева. Музыкальный руководитель – Лизавета Аньшина. Исполнители основного состава: Антонина Сергеева, Жанна Гефлинг, Ярослав Парадовский, Вера Базилевских, Прохор Нестеров, Дарья Кирпичникова, Софья Иванишкина.

У ансамбля сообщество в социальной сети «ВКонтакте» имеет 26 тыс. подписчиков, в социальной сети «Instagram» (*ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ МЕТА, ПРИЗНАННОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИИ*) – 105 тыс. подписчиков.

⁶ Этнографические экспедиции объединены общим названием «Экспедиции домой» поскольку совершаются в родные края участников коллектива. На сегодняшний день это поездки в село Советское Бондарского района Тамбовской области; в село Куймань Лебедянского района, в село Демкино Чаплыгинского района Липецкой области; в село Вишнёвка Кемеровской области и другие.

3. «Расследование» – материалы, найденные участниками ансамбля в архивах. К примеру, специально для проекта с «ГЭС-2» – танцевальному спектаклю «Под землей», коллектив провел исследование и отыскал уникальные образцы традиционного мужского фольклора. Анонс сопровождается текстом: «Про мужское в русской народной культуре». Или в преддверии выхода нового сингла, созданного в коллаборации с американскими и гватемальскими музыкантами, – «Свадебные песни из разных регионов России, или Что звучит в сингле La malosa» и другие.

4. Короткие видео (рилсы) с фрагментами фольклорных экспедиций, где запечатлены моменты бытования пения и пляски в повседневной культуре жителей деревень и небольших городов: «Пели с тамбовскими бабулями русские частушки про измену», «Настоящее русское веселье “Матаня” каждое воскресенье на липецком рынке», «Застолье. Онега. Во дворе рабочего поселка Онежского лесопильного комбината пели настоящие русские песни», «Бабушка 85 лет поет и пляшет частушки. Так выглядят настоящие носители традиции» и пр.

5. Рубрика #командатолока – более близкое знакомство с участниками коллектива, где в доступной форме рассказывается об их жизни и творчестве, – «Как начиналась Толока», «Что такое на самом деле Ансамбль Толока, или То, чего никто не видит» и другие.

6. Короткие видео (рилсы) с разъяснениями о существующих заблуждениях в соблюдении тех или иных традиционных правил – «А вы знали, что для Пасхи есть свои “Колядки”?», «Четыре непопулярных мнения про масленицу», «Русские мужчины дрались под музыку?» и пр.

7. Видеоклипы с наглядной демонстрацией проведения определенного обрядового действия в современных условиях – «Как колядовать?».

8. Серия публикаций, где известные фольклористы, этнографы и исследователи традиционной культуры делятся своим опытом: «Мы будем публиковать высказывания, размышления и истории известных исследователей и исполнителей, чья деятельность вдохновляет нас на сохранение и развитие традиционного наследия».

9. Короткие видео (рилсы) с очень трогательными моментами общения с бабушками во время экспедиций – «Прощание с бабушкой» (комментарий подписчика: *Вы засняли какой-то невероятной глубины момент: «Я живая прощаю тебя, что не приедешь, когда я умру»*), «Бабушка 95 лет прослезилась от родной песни» (комментарий подписчика: *Утратим мы всё это. Многие старинные песни и напевы уже не вернуть. Уходят люди того поколения, с ними и песни. Уходит наша история... Единицы сейчас исполняют песни в таком формате*) и другие.

В совокупности все внутреннее наполнение паблика конструирует общее чувство сопричастности, эмоционального переживания, вовлеченности в «большую творческую семью» и реализуется через идентификацию в соединении с отдельными моментами (воспоминания о детстве, возникшее желание непременно увидеть родных, размышления о своей семье, стремление узнать больше информации о своем роде и др.). «Ты людям показываешь, что в их семьях тоже могло быть такое – народное. Мы транслируем какие-то триггеры, которые вспоминаются, достаются из подсознания», – отмечают исполнители [Пучкова 2025].

Собирательный образ современного человека (в данном случае подписчика сообщества ансамбля) – представляется как индивид, утонувший в бурном информационном потоке социальных сетей, стремящийся получить все «здесь и сейчас», при этом не прилагая лишних усилий; растворившийся и потерявший свое «Я», ощущающий бесперспективность дальнейшего конструирования своей жизни, при этом ищущий, желающий ухватиться за что-то и стать частью чего-то, найти первооснову; охваченный «новой эмоциональностью» и «новой чувствительностью» (П. Аронсон). Как обрести ему – современному человеку, эту невидимую связь с истоками как основу самоидентичности?

Важным элементом идентификации становится обращение к подписчикам, слушателям. «Привет, корешки!» – с позитивным настроением и оптимизмом начинают каждый свой выход в эфир участники коллектива: «У нас сообщество корешков очень мощное, у нас есть какая-то связь. Это не просто подписчики, которые смотрят на какую-то картинку <...> Это все настоящее, оно не может не трогать» [Пучкова 2025]. Кореш – близкий друг, товарищ, приятель; от славянского слова «корень» – главный какого-либо сообщества, где все объединены общим делом (корнем). Используя такое обращение и его коннотации, участники ансамбля не разделяют слушателей на тех, кто «за» подобную репрезентацию, и тех, кто «против». «Корешки» – нечто объединяющее, родственное, довольно близкое каждому. «Нельзя нас отделить от людей, которым мы интересны. И фантик, и конфетка – это одно. Это про настоящесть. Какие мы в контенте, такие мы и в жизни» [Пучкова 2025].

Участники коллектива отмечают, что в современном обществе в некоторой степени наблюдается перенасыщение сценической культурой и навязанных сценических штампов, в частности когда традиционное пение неизменно должно происходить в традиционной одежде. В большей степени это последствия формирования и существования художественной культуры в эпоху соцреализма. «Вся эта неправда, которой была пропитана наша культура, сломалась. Потому что человек все равно чувствует, где эта ложь. Люди негативно относятся к русской народной культуре, потому что видели эти хоры одинаково одетых и двигающихся. Это все искусственное» [Пучкова 2025]. Лизавета Аньшина в беседе с порталом «Коммерсантъ» подчеркивает: «У людей есть усталость от сценической народной культуры. В какой-то момент, наверное, возник запрос на аутентичную культуру, аутентичную историю. Хотелось, чтобы на сцене было то, что рассказывало бы человеку о нем самом» [Пучкова 2025]. В одном из комментариев к видео, где участниками ансамбля высказывается позиция о неиспользовании сценических костюмов, один из подписчиков пишет: *«Только что я узнала новость: Ютуб⁷ заблокировал канал ВЕК – Огромный популяризаторский проект – 400 000 подписчиков там было. Самое что ни есть аутентичное исполнение русских и не только песен. Горы положительных комментариев от жителей всего мира. Одним из секретов их успеха была как раз неформальная обстановка, в которой пели, в том числе, и повседневная одежда. Там мужички вообще в кроксах сидят, в abibase каком-нибудь, в балахоне, в котором картошку копали. И сердце щемит своей близостью»*⁸. В сообществе социальной сети «ВКонтакте» много споров в комментариях вызывает внешний вид участников ансамбля. Рассмотрим комментарии к одному из коротких видео (клипам), где исполнители в современной одежде (футболках и широких штанах) поют русскую песню (авторская орфография и пунктуация сохранены).

Подписчик Макс: *«Штаны снимите...»*

От имени сообщества: *«Прям так, без штанов думаете?»*

Подписчик Макс: *«Да, наденьте платья, юбки... Песни, которые вы поете, бабам в штанах петь нельзя».*

Подписчик Наталья: *«Да, штаны и такие песни как-то не бьются, не сочетаются... но видимо в силу молодости и в этом у них протест! Хотя можно очень современно платья надеть красивые!»*

Подписчик Екатерина: *«А мне, наоборот, нравится их современный внешний вид! Главное – голос, песня. А не народный костюм. Девчонки естественные, настоящие, русские красавицы, пример для подражания».*

⁷ YouTube – интернет-видеоплатформа и социальная сеть, принадлежит компании Google. В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.youtube.com, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства РФ.

⁸ Почему мы без народных костюмов // ВКонтакте : сайт. URL: https://vk.com/clip-217549882_456239289 (дата обращения: 01.05.2025).

Подписчик Ирина: *«Я не знаю как, но у ребят получается, что штаны не портят общей атмосферы на сцене... Ощущение, что это не концерт, а песни в компании друзей и в таком случае люди не надевают костюмы, чтобы петь. Ребята, спасибо за искренность, увлеченность, профессионализм, за то, что живете русской песней, собираете ее, храните и заражаете ею».*

Подписчик Евгений: *«Если народное, значит народное! Если солянка, значит солянка! Если нести культуру, быт Русского народа, значит, неси так, как есть и было в народе. А то песни собраны у бабушек, а быту не научены».*

Подписчик Надежда: *«Привыкли, что народная песня – кокошник и сарафан и не очень или очень немолодые женщины. А тут – вот они! Обычные ребята и девчата, идут себе – из толпы не выделишь, и раз! Откуда? Кто? Да вот эти самые наши дети и внуки. Это ли не чудо, или как молодежь выражается – хайп?!»*

Подписчик Ольга: *«Я думаю, таким образом ребята показывают молодежи, которая далека от народной культуры, что и в джинсах можно не стесняясь показать свои традиции».*

Подписчик Ирина: *«Можно не надевать именно сценический костюм русский народный, но можно было бы подобрать и стилизовать с современной одеждой нашу народную. И джинсы реально не сочетаются с русской песней».*

Подписчик Татьяна: *«Современные молодые люди с такой генетической памятью, что от песен слезы наворачиваются! Современная одежда наоборот открывает глаза на то, как можно наши песни петь в XXI веке! Так вдохновенно!»*

Для ансамбля «Толо́ка» избранные сценические образы – осознанный выбор. Ведь отправной точкой в процессе реконструкции певческой традиции в современных условиях для них первоочередным становится естество, искреннее проявление человека, где нет места специальному облачению в народный костюм: «Как только артисты с народным прошлым переодеваются в любой костюм, это накладывает на них сценическую условность, они начинают по-другому говорить и двигаться. Материальное наследие никак не связано с переодеванием. Чтобы петь русскую песню, тебе не нужен кокошник. Или чтобы читать русскую народную сказку, тебе тоже не нужно надевать на себя народный костюм и ставенки открывать. Необязательно переодеваться и быть странным человеком в платьях в пол в народном стиле» [Пучкова 2025]. Исполнители отмечают: «Мы отказались от костюмов на наших концертах после экспедиций и взаимодействия с бабушками. После выхода на сцену ДК села Демкино. После наблюдения за тем, как реально живет фольклор, и размышлений – про сцену, про людей, про честность. На наших концертах вы – не зрители. Вы – в кругу друзей. Вы можете петь, плясать, плакать. Именно поэтому в зале всегда свет: вы видите нас, а мы – каждого из вас. Кто-то говорит, что мы не нарядные. Но для нас, городских людей, мы очень даже нарядные. Если бы все зависело от нас, мы бы выступали не в концертных залах. Но пока – так. И мы ищем, как сделать и это пространство живым»⁹. И здесь важно отметить следующее. Народное искусство (его неразделимость пения, пляски, игры, общения) предполагает включенность любого человека, являясь коллективным действием. Оно воспринимается изнутри, поскольку требует вовлеченности, сопричастности и соучастия самих исполнителей. В случае, когда народное искусство присутствует на сцене, оно воспринимается зрителем, который непосредственно не вовлечен в предлагаемое действие. Поэтому сценическое народное искусство должно стать выразительным, способным погрузить зрителя в создаваемую стихию. То, как участники ансамбля «Толо́ка» репрезентируют традиционную культуру, с ее синкретичностью и неотделимостью коллективного со-участия (где проявляется определенное эмоциональное состояние всех участников) и особой ментальностью, демонстрирует, что не всегда народное искусство, транслируемое со сцены, может быть направлено *вовне*. Оно может быть ориентировано *вовнутрь*. Необходимо лишь выбрать нужную «оптику» и формы

⁹ Почему мы без народных костюмов // ВКонтакте : сайт. URL: https://vk.com/clip-217549882_456239289 (дата обращения: 01.05.2025).

представленности. И, в частности, то, конструируемое новое пространство в социальных сетях ансамбля, снимает эти условные границы «сценического – несценического», «правильного – неправильного», «настоящего – фейкового». Формируется среда, общность, с наличием ощущений сопричастности, вовлеченности, поддержки, соучастия и пр.

Анализируя сообщество ансамбля, можно выделить еще одну очень важную особенность: формирование ритуалов воспроизведения коллективной идентичности, к которым, в частности, можно отнести освещение тех или иных забытых в современном мире совместных «семейных» действ. Ритуал – это самое главное в традиционной культуре, то, благодаря чему она сохраняется. Ю. М. Лотман и Б. М. Бернштейн писали об этих повторяющихся действиях как о защите от энтропии, раздражения. Все у нас в мире подвержено энтропии – саморазрушению (если дом в деревне не ремонтировать очень долго, его разнесет на части ветром, дождем и т. д.). Это и есть энтропия. Саморазрушение. Так же и с традицией – если ее не сохранять, если не обновлять ее каждый раз, то она, в конце концов, будет разрушаться. В традиционной культуре миссию обновления выполнял ритуал – и сейчас, как нам показывает ансамбль в социальных сетях, – это многократные, многочисленные точные повторения определенного действия. Ритуал должен быть повторен точно, без пропусков, без ошибок – и только тогда он будет результативным, и только тогда он будет защищать от энтропии. К примеру, после летних выездов в экспедиции участники ансамбля напечатали фотографии тех, с кем общались в тот момент, и, подписав их, отправили адресатам: «Летом мы были в экспедиции – слушали, пели, записывали настоящие русские народные песни. Теперь отправляем бабушкам тепло обратно: письма, фотографии, благодарность за песни и истории, которые останутся с нами навсегда»¹⁰. Так, на собственном примере, они демонстрируют всем подписчикам необходимость проявления внимания, поддержки, благодарности, теплого отношения к тем, кто дорог и важен в жизни.

Неудивительно, что свой первый студийный альбом коллектив назвал «Мы домой летим». Ведь весь исполняемый репертуар – не просто русская народная музыка, а живое напоминание о доме, детстве, о тех, кто был рядом в то время и пел настоящие народные песни; это «начало новой жизни настоящих русских старинных песен в нашем исполнении»¹¹. По мнению участников ансамбля, «дом – это не только место, это ощущение, которое мы переживаем, когда оказываемся в местах своего детства, гоняем на дедовском мотоцикле и слушаем песни наших бабушек и дедушек, которые они еще не так давно пели, сидя с нами за столом»¹². Это «первый чисто фольклорный альбом, который был подсвечен всеми площадками, в истории существования всей фольклористики и интернета» [Пучкова 2025], когда он был в одном ряду с творчеством Инстасамки¹³ в анонсе «Что вышло на этой неделе?»¹⁴.

Интересным событием, проявившим живой интерес интернет-сообщества к современному прочтению фольклорных мотивов и образов, стала творческая коллаборация ансамбля «Толо́ка» с танцовщиками современного танца и хореографом Ольгой Цветковой – постфолк-спектакль «Под землей», представленный в пространстве подземного паркинга «ГЭС-2», где фолк-музыка соединилась с современной хореографией¹⁵. Здесь репрезентация национальной идентичности, особой ментальности стала осново-

¹⁰ Клип ансамбля «Толо́ка» // ВКонтакте : сайт. 11.03.2025. URL: https://vk.com/wall-217549882_5564 (дата обращения: 14.04.2025).

¹¹ Ансамбль «Толо́ка» : официальный сайт. URL: <https://www.toloka-ensemble.ru> (дата обращения: 14.04.2025).

¹² 15 ноября – выход первого студийного альбома ансамбля «Толо́ка» «мы домой летим» // ВКонтакте : сайт. 09.11.2024. URL: https://vk.com/wall-217549882_1135 (дата обращения: 14.04.2025).

¹³ Инстасамка (Instasamka, Дарья Евгеньевна Еропкина) – российская поп-певица, рэп-исполнитель и тиктокер.

¹⁴ В социальной сети «ВКонтакте».

¹⁵ Премьера спектакля состоялась 10–12 апреля 2025 года.

полагающим элементом действия и, как следствие, очень искреннего отклика у зрителя (в том числе подписчиков в социальных сетях, которые видели лишь небольшие фрагменты спектакля в сториз, постах).

В контексте нашей темы необходимо подчеркнуть, что телесно-пластическое воплощение спектакля представлено средствами танца постфолк – танцевального направления, где инкорпорация элементов фольклора в движущую структуру современного танца (contemporary dance) является основополагающим принципом [Полякова 2024, с. 115]. Танец постфолк – самобытная черта российского современного танца, где главной проблематикой становится обращение к глубинным истокам души народа, его архетипическим основам и сакральным темам; способ поиска и подключения связи с традицией. Но не традиция «устанавливает связь с современностью и современным сознанием, а именно особенная чувственная работа постфолк-хореографии. Ведь в постфолке связь с традицией – это ее по возможности аутентичное (прежде всего в ее духовных значениях и ради приобщения к ним) воссоздание, “оживление”, что, понятно, определяет и бережную реконструкцию формально-языкового плана давних культурных (фольклорных) явлений» [Полякова 2025, с. 150].

Проанализируем постфолк-спектакль с точки зрения воплощения ритуала в традиционной культуре (у всех народов он строится одинаково, по одной схеме), основные этапы которого представлены в работе петербургского этнографа А. К. Байбурина [Байбурин 1993]. Ритуал состоит из нескольких этапов: «неопределенность» – этап перехода (к примеру, девушка созрела до замужества, она уже находится в той стадии, когда ей надо совершить переход – то есть девушка находится в неопределенной ситуации); «выбор объекта ритуала» – в этой неопределенности выбираются именно эта девушка и именно этот парень, которые будут заключать брак; «снятие признаков прежнего состояния» – например, расплетение косы у невесты, отказ невесты от «хлеба-соли» (ее больше не кормят в родительском доме) – ритуалы, необходимые для снятия признаков прежнего статуса; «преобразование объекта ритуала» – то, что происходит с невестой после венца: ей надевают женский головной убор, ей заплетают две косы и т. д.

Как указано в превью события, «хореограф и режиссер Ольга Цветкова в своей новой работе обращается к теме глубоких внутренних трансформаций. Парковка – это буквально место перехода, транзитное пространство. Восемь танцовщиков пребывают в режиме между ожиданием и активностью, одинаково ничем не разрешаемыми: перформеры будто пытаются сдвинуть низкий бетонный потолок над своими головами – в прямом и переносном смысле»¹⁶.

Для данного проекта участники ансамбля «Толóка» провели исследование и собрали более сорока образцов мужского фольклора: молитвы, колыбельную в мужском исполнении, свадебную песню о сборах парня к венцу, песни о проводах в армию, частушки под драку, песни о тоске по любимой девушке. «Мы всё это собрали в архивах и экспедициях по России, чтобы показать, каким многослойным и мощным может быть фольклор в своем подлинном виде»¹⁷.

Спектакль-погружение невероятной силы воздействия, где «бесконечный пляс» отчаяния и вырывания души в исполнении лысых, брутальных мужчин, одетых в треники и майки, словно из лихих 1990-х, случается под аккомпанемент чистых мощных голосов певчих, внимая которым хочется свободно дышать, плакать и верить, «лицом закройся в тело, оставь, омойся и дыши»¹⁸. Как же трактовать это звучание? И в мифо-

¹⁶ Премьера танцевального спектакля на подземной парковке «ГЭС-2», в котором фолк-музыка соединяется с современной хореографией // ГЭС-2 : сайт. URL: <https://ges-2.org/underground> (дата обращения: 14.04.2025).

¹⁷ Под землей : танцевальный спектакль: Настоящая русская музыка и современная хореография на подземной парковке – премьера танцевального спектакля в «ГЭС-2» // ВКонтакте : сайт. 31.03.2025. URL: https://vk.com/wall-217549882_6256 (дата обращения: 14.04.2025).

¹⁸ Редко увиденное на сцене трогает меня напрямую // кинотанец_туда_обратно : телеграм-канал. 15.04.2025. URL: <https://t.me/cinedance/887> (дата обращения: 14.04.2025).

логии, и в ритуале акустический код имеет всегда дуальную – оппозиционную структуру: есть звучание, которое соответствует, в основном, этому миру, и молчание (или беззвучие) как атрибут смерти и иного мира; служит выражением все той же оппозиции «жизнь/смерть», «этот мир / тот мир». В постфолк-спектакле присутствие силы многоголосия, связность музыки и хореографии, их событийность рождают «удивительное ощущение присутствия в далеком прошлом – и не забытом и покрытом пылью, а современном и понятном без слов» [Травина 2025]. Уже в финале работы голоса певчих, которые сопровождали все действие, погружая зрителя в крестьянскую лирику и заставляя двигаться под «Тимоню»¹⁹, будто растворились, «оставив лишь одного солиста, который с доверительной тихой интонацией, удивительно точно имитируя манеру фольклорной музы Тарковского – Ольги Сергеевой²⁰, пел колыбельную, убаюкивая и маня за собой» [Там же].

Необходимо отметить, что в традиционном ритуале очень широко используется антиповедение – такая форма поведения, связанная с народной смеховой культурой и относящаяся к активности ряженых. Так, «своеобразной прелюдией спектакля стал ритмичный остигатный танец перформеров, напоминающий степ (но без движения рук – они оставались в статичном состоянии). На лицах танцоров были надеты черные маски с пустыми глазницами, а головы были закутаны бабушкиными платками» [Травина 2025]. Эту сцену можно маркировать как этап «неопределенности» в ритуале (наступает этап перехода, когда объект находится в той стадии, когда необходимо совершить переход). Выход за рамки привычного сценического присутствия и восприятия фольклора соединились с красотой русской обрядовой традиции в современной интерпретации.

«Впрочем, когда маски оказались сброшены, сомнений в том, о чем будет говорить спектакль, уже ни у кого не осталось. Восемь брутальных лысых парней пластично перемещались по подиуму, совершали акробатические трюки, пускались в неистовый пляс, как на деревенской вечеринке, приседали и подскакивали на манер солистов ансамбля “Березка” – и все это, разумеется, под фольклорный аккомпанемент музыкантов» [Травина 2025]. И в этой сцене представлен второй этап ритуала – «выбор объекта ритуала» – то есть в этой неопределенности, в этом хаосе выбирается тот объект, который будет проходить весь обряд.

Поведение ряженых соотносится с акустико-хореографическим комплексом: они никогда не поют просто; всегда двигаются, причем делают это изломанно, коверкая либо плясовые элементы, либо пластику человеческого тела. То есть слово «анти» распространяется и на поведенческую сторону. Конечно, в структуре обряда ряженные ассоциируются с представителями иного мира. Поэтому они как бы подражают этим иномирным персонажам в своем поведении. И, собственно говоря, их поведение – это своего рода маска (акустическая, хореографическая). Что за этой маской? За этой маской скрывается утверждение все той же серьезной основы ритуала. Это не просто комикование, и не просто кривляние, а это утверждение данной сакральной истины, сакральной идеи ритуала, через идею ее разрушения. То есть это норма смеховой культуры. Смех – да не просто. А смех, который имеет продуцирующую основу, который утверждает те же сакральные истины, но в другой форме. Эти окрутки были необходимы в ритуале для полноты картины, объемности процесса.

¹⁹ «Тимоня» – массовая русская пляска, исполняемая по кругу с пением припевок, частушек в сопровождении музыкального наигрыша, бытовавшая в южных районах Курской области и на северо-западе Белгородской области.

²⁰ Ольга Федосеевна Сергеева (1922–2002) – фольклорная певица, ее манера исполнения сочетала в себе строгость и открытость, эмоциональную сдержанность и душевную простоту, ее проникновенный голос звучал то сдержанно, то раскованно пускаясь в удивительные вокальные импровизации.

Хореограф Ольга Цветкова²¹ отмечает: «Центральным образом в этой работе является пространство под землей – убежище и одновременно иллюзорное место для разгула платоновских теней. Пространство, где переплетаются друг с другом смутные тени и длинные корни деревьев. Это погружение в мир чувственного дает возможность вытащить на поверхность сознания что-то очень ценное и давно забытое. Обращаясь к таким обрядовым плясам, как ломанье²², я беру оттуда трансное выпадение из повседневного пространства и соединяю с виртуозными техническими элементами танца. Это позволяет усилить интенсивность эмоций, сталкивая друг с другом, казалось бы, разнонаправленные переживания – радость, гнев, грусть и внутреннюю тишину. Меня интересует состояние перехода, зависания в “нигде”. Я хочу создать у зрителя ощущение предела, будто время достигло своего конца»²³. В мифологии ситуации кризиса уподобляются смерти (ведь любая переходная ситуация – это ситуация в символическом плане смертельная). Назначение ритуала состоит в том, чтобы помочь людям преодолеть эти кризисные ситуации. В переходных ритуалах все время проигрывается отношение «смерть – новое рождение». Всякий ритуал основан на этой дихотомии: одно умирает – и тут же рождается другое (и этот аспект подтверждается в финале спектакля, когда каждый танцовщик проходит сквозь льющуюся сверху воду («снятие признаков прежнего состояния»), словно омываясь и становясь готовым к вхождению в новый этап ритуала («преобразование объекта ритуала»)).

В созданном пространстве, где ощущается витальность фольклорной силы и погруженность в традицию, случаются размышления о времени и общности. «Почему мы оказались под землей? Что мы здесь ищем – или от чего прячемся?»²⁴ Каждый ищет ответ в себе. Самым настоящим, чувственным откликом зрителей стали многочисленные отметки в социальных сетях в социальной сети «Instagram»²⁵ профилей творческой команды. Приводим некоторые из них (авторская орфография и пунктуация сохранены).

@kamilla.etc: *«Боже мой какой же истинный кайф наконец за долгое время посмотреть спектакль современного танца, к которому вообще нет вопросов. Фирменная ритуальность и размот, стиль и удал пацанов. Прослезилась и вспотела и очень взметнулась духом».*

@poltorahvosta: *«Оля с невероятной командой подняла на такую высоту, с которой только и можно в глубину себя. И после этого нужна тишина и нужно, чтобы пролились слезы, которые наполняют все внутри. Но никак не могут пролиться».*

@juliagonsalez: *«Абсолютный транс обрядовой песни. Все этапы жизни».*

²¹ Ольга Цветкова – хореограф, режиссер. Художественный руководитель проекта «Академия нового танца». Училась в School for New Dance Development (SNDD, Нидерланды) на отделении хореографии, окончила магистерскую программу по режиссуре DAS Theatre в Амстердамском университете искусств. Участница фестиваля Spring Forward (Швеция, 2014 г.), стипендиат программы danceWEB (Австрия, 2017 г.). Автор спектакля «Моменты» (совместно с Владимиром Горлинским и Михаилом Дурненковым, Центр имени Вс. Мейерхольда (2014)), современного балета «Крик о тишине. Дао дэ цзин» (совместно с композитором Антоном Светличным (2019)), спектакля Human after all (для танцевальной компании Norrdans, Швеция (2019)), танцевального перформанса Soulwhirl на музыку Вангелино Курентзиса (Санкт-Петербург, Дом радио (2022)), балета-инициации «Реквием. Соло» на музыку Яниса Ксенакиса и Петра Главатских (Санкт-Петербург, Новая сцена Александринского театра (2022)) и других работ. Куратор программы современного танца в «ГЭС-2» (2018–2022 гг.).

²² Ломанье – традиционный пляс, исполнялась под специальный наигрыш, когда исполнитель впадал в состояние накачивающей боевой разухабистости и импровизации на тему драки. Звуковое сопровождение, помимо музыки, создавалось обрывистым исполнением припевок «На задор», либо односложными восклицаниями «Навались!», «У-у-у, бля!».

²³ Премьера танцевального спектакля на подземной парковке «ГЭС-2», в котором фолк-музыка соединяется с современной хореографией // ГЭС-2 : сайт. URL: <https://ges-2.org/underground> (дата обращения: 14.04.2025).

²⁴ Там же.

²⁵ ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ МЕТА, ПРИЗНАННОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИИ.

@romanovamv: «Восторг на грани глубинных убеждений».

@nastya4che: «Ох уж эти пацанчики! Моё, твоё, наше всё. 90-е – Новая архаика наших дней!»

@andreyberger: «Современный танец, вдохновленный традиционным фольклором, – мэтч!²⁶ Красивый пластический ритуал перерождения на подземной парковке ГЭС-2 в духе “Бойцовского клуба” под живое исполнение славянских мужских песен. Интересно, что наши предки выстраивали отношения с жизнью через осознание неминуемости смерти. Обряды, праздники, кулачные бои – было попыткой заглянуть ей в глаза. Сколь я в мире не балдею – смерть неминуемо – значит, и жить нужно на максимум».

«Тоска по обесцененным сверхсмыслам» [Хрущева 2020] во многих современных художественных произведениях становится основополагающим концептом, импульсом. Зачастую рефлексия этой тоски провоцирует авторов к созданию новых художественных форм, порой имеющих междисциплинарный характер. Постфолк-спектакль «Под землей» – яркое тому подтверждение, где красота русской обрядовой традиции в очень современной, и в то же время личной для каждого, интерпретации. «Полное сумасшествие», пульсирующее внутри настоящее, и восторг перед русской традиционной культурой.

Рассмотрев различные формы репрезентации в социальных сетях ансамбля «Толока», в том числе через обращение к актуальным практикам постфолка в коллаборации с танцовщиками современного танца и хореографом Ольгой Цветковой, с позиции возможного конструирования национальной идентичности, стоит отметить, что подобный процесс предполагает необходимость соответствия образов, смыслов и ценностей, отражающих эту уникальность. Хочется верить, что та искренность и погруженность в традиционную культуру, с которой конструируются и транслируются те или иные образы и смыслы, позволят ансамблю «Толока» реконструировать необходимую людям XXI века аутентичную настройку, где каждый человек смог бы просто отличить «настоящее» от «искусственного, сценического».

Список источников

- Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. 240 с.
- Граматчикова Н. Б., Хоруженко Т. И. Постфольклор и интернетлор : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 62 с.
- Полякова А. С. Народный танец в современной хореографической культуре: феномен постфолка : монография. СПб. : Лань : Планета музыки, 2024. 216 с.
- Полякова А. С. Мифологические образы в танце постфолк как способ актуализации традиции // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 146–153. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.13.
- Пучкова П. «У людей есть усталость от сценической народности»: ансамбль «Толока» о русской музыке, экспедициях в деревни и тренде на настоящую культуру // Коммерсант : сайт. 18.02.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7514805> (дата обращения: 14.04.2025).
- Травина Н. Мужские танцы на парковке // ClassicalMusicNews.ru : сайт. 16.04.2025. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/reports/men-dance-at-the-parking-lot> (дата обращения: 27.04.2025).
- Хрущева Н. А. Метамодерн в музыке и вокруг нее. М. : Группа компаний «РИПОЛ классик», 2020. 303 с.

²⁶ Мэтч – взаимность в приложении для онлайн-знакомств, устанавливаемая, когда оба пользователя отметили друг друга «лайком»; совпадение намерений, желаний.

Информация об авторе

Анна Сергеевна Полякова, канд. культурологии, заведующий кафедрой хореографического искусства и художественной культуры факультета современного танца АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия). SPIN-код 2307-3004.

Information about the author

Anna S. Polyakova, Cand. Sci. (Culturology), Head of the Department of Choreography and Art Culture, Faculty of Contemporary Dance, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 12.05.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 21.05.2025.

Принята к публикации | Accepted 21.05.2025.